

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Болдин Владимир Алексеевич

**ЭВОЛЮЦИЯ ПАНСЛАВИСТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(на примере журнала «Славянский век», 1900-1904)**

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики, история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2018

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии

Научный руководитель:

ШИРИНЯНЦ Александр Андреевич,

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Официальные оппоненты:

АСОНОВ Николай Васильевич,

доктор политических наук, профессор кафедры политологии Института истории и политики ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ).

МАСЛИН Михаил Александрович,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской философии философского факультета ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова».

РЕПНИКОВ Александр Витальевич,

доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника отдела Центр документальных публикаций ФКУ «Российский государственный архив социально-политической истории» (РГАСПИ).

Защита диссертации состоится 28 ноября 2018 г. в 15 час. 00 мин. на заседании Диссертационного совета МГУ.23.04 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, философский факультет, аудитория А-518.

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4), а также на сайте ИАС «ИСТИНА»:

<https://istina.msu.ru/dissertations/149337905/>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета МГУ.23.04

кандидат политических наук,

ведущий научный сотрудник

А.Ф. Яковлева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. «Славянский вопрос» был и остается одним из ключевых при определении политической повестки дня в Европе. Это обусловлено историко-культурным, политическим и этноконфессиональным многообразием и разнородностью славянского мира.

Славяне являются одной из крупнейших этноязыковых общностей в Европе, имеют древнюю и богатую историю взаимодействия как друг с другом, так и с другими народами. Все это не могло не сказаться на том, что многие политические и общественные процессы, происходившие в славянском мире, оказывали непосредственное влияние и на европейский, и на мировой политический процесс. Так было во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Первой (1914–1918 гг.) и Второй (1939–1945 гг.) мировых войн, так было после распада Чехословакии (1989–1993 гг.) и Югославии (1991–2008 гг.), то же самое мы наблюдаем и сейчас, из-за событий на Украине.

Вопрос объединения и консолидации такой мощной с точки зрения исторических, духовных и социальных ресурсов силы как славянство давно занимает умы представителей славянских народов. Такой интерес обусловил появление идей «славянской взаимности», «славянской солидарности», «всеславянства», которые легли в основу целостного и многогранного идейно-теоретического комплекса — панславизма, имеющего своих последователей и в наши дни.

Актуальность такой работы обусловлена не только важностью изучения крупных панидеологических комплексов, каковым является панславизм, но и тем, что большинство исследований, посвященных данной проблематике, ограничивались временными рамками XIX в., чем и обусловлено наличие теоретических лагун в изучении дальнейшего развития панславизма в начале XX в. Кроме того, панславизм практически не анализировался и не рассматривался с точки зрения политико-текстологического подхода, позволяющего детально исследовать панславистские издания и комплексно взглянуть на проблемы формирования и трансформаций идейно-теоретических построений панславистов.

Характеристика источников и степень разработанности проблемы.

В центре диссертационного исследования находится журнал «Славянский век», издававшийся в Вене под редакцией Д.Н. Вергуна с 1900 по 1904 год. Журнал выходил дважды в месяц, и за годы его существования увидело свет 92 номера¹. На тот момент это был единственный независимый панславистский печатный орган, на страницах которого развернулись дискуссии между представителями основных идейных течений внутри славянского движения.

Что касается историографии вопроса, то прежде всего нужно отметить,

¹ Полную опись журнала «Славянский век» см.: *Болдин В.А.* Панславистские политические концепции: генезис и эволюция / Под ред А.А. Ширинянца. М. С. 223-253.

что многое для исследования истории идей и практики панславизма сделали отечественные и зарубежные историки-слависты.

В дореволюционной историографии вопроса несколько особняком стоят исследования известного русского слависта А.Н. Пыпина, в которых он впервые попытался взглянуть на панславизм, развивавшийся в XIX в., комплексно, с различных сторон².

Среди современных работ общего плана об истории славянского движения в XIX в. следует выделить труд выдающегося отечественного историка В.А. Дьякова³, в котором автор рассматривает отражение славянской проблематики в деятельности русского «освободительного движения» XIX в. Также необходимо упомянуть работы профессора Московского университета имени М.В. Ломоносова Л.П. Лаптевой, которая внесла значительный вклад в систематизацию знаний об идеологии и истории славянского движения⁴.

В ряду работ зарубежных авторов, посвященных истории панславизма в XIX в. выделяется исследование Х.-С. Джонг, раскрывающее особенности панславизма в России первой половины XIX века⁵. Можно отметить также монографии венгерского автора К. Шандора, исследовавшего панславизм в контексте взаимоотношений между венграми и славянами в Австро-Венгрии, и сербского ученого Е. Милойковича-Джурича, рассмотревшего панславизм через призму выстраивания национальной идентичности балканских народов⁶. Интересная попытка осмысления русского панславизма была предпринята исследователем из Словакии М. Неврли⁷. Следует также упомянуть и книгу американского историка Л. Снайдера, в которой он определяет панславизм как одно из проявлений макронационализма в Европе⁸.

Отдельного внимания заслуживают статьи и монографии отечественных исследователей: М.Ю. Досталь, Б.Ф. Егорова, Э.Г. Лаврика, Э.Г. Соловьева, В.Э. Багдасаряна, А.В. Репникова, М.А. Маслина, Н.В. Асонова, А.В. Щипкова, а

² Пыпин А.Н. Вопрос о национальности и панславизм // Современник. 1864. № 1. С. 185–214; № 2. С. 479–510; № 3. С. 81–113; *Он же*. Давность славянской идеи в русском обществе // Вестник Европы. 1878. № 5. С. 283–316; *Он же*. Литературный панславизм // Вестник Европы. 1879. Т. III (LXXVII), Кн. 6. С. 591–633; Т. IV (LXXVIII), Кн. 8. С. 711–748; Кн. 9. С. 307–335; *Он же*. Русская наука и национальный вопрос в XVIII в. // Вестник Европы. 1884. Т. III. С. 212–256; С. 548–600; Т. IV. С. 72–116; *Он же*. Панславизм в прошлом и настоящем. СПб., 1913.

³ Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993.

⁴ Лаптева Л.П. История славяноведения в России в конце XIX — первой трети XX в. М., 2012; *Она же*. К вопросу об основных этапах развития отечественного славяноведения (1835–1885) // Вопросы историографии и истории зарубежного славянства. М., 1987. С. 13–18. и др.

⁵ Джонг Х.-С. Идея славянской интеграции в российской общественной мысли первой половины XIX века. М., 1995.

⁶ Sandor K. Pan-Slavism / Edited by A.F. Atzel. Astor Park: DanubianPress, 1981; Milojkovic-Djuric J. Pan-Slavism and National Identity in the Balkans, 1830–1880. N.Y.: East European Monographs, 1994.

⁷ Nevrlý M. Russian Pan-Slavism. Reality and fiction // Historicky casopis. 2003. Vol. 51, Iss. 2. P. 348–350.

⁸ Snyder L.L. Encyclopedia of Nationalism. N.Y., 1990.

также диссертационные исследования Е.В. Масланова и М.В. Атякшева⁹. В них авторами освещены различные вопросы истории славянского движения в России, затронуты проблемы философских и идейных оснований панславизма.

Необходимо сказать и о работах, посвященных отдельным направлениям панславизма. Это исследования: о славянофилах — Н.И. Цимбаева¹⁰, о проявлениях панславизма у западных и южных славян — З.С.Ненашевой, В.И. Фрейдзона, С.А. Романенко, А.А. Григорьевой, И.И. Лещиловской¹¹, а также диссертационные исследования Г.В. Рокиной, О.А. Французовой, Р.Загора¹². Кроме того, значительный интерес представляет недавнее исследование О.В. Павленко, посвященное различным классификациям панславизма¹³. Среди зарубежных работ, посвященных модификациям панславизма, следует упомянуть статью канадского политолога Л. Коэна, затрагивающую вопросы влияния панславизма на Балканском полуострове¹⁴. Во всех перечисленных работах авторы, преимущественно историки, рассматривают особые формы панславизма, существовавшие в большинстве своем за пределами России, их характерные особенности и черты.

Среди работ о теоретиках, идеологах и лидерах панславизма выделяются диссертационные исследования М.Ф. Гилязова, С.С. Лабанова, А.В. Мыриковой, Е.В. Линьковой, Е.Б. Фурсовой, Д.А. Иванникова, К.В.Рясенцева, А.В. Черных, О.В. Саприкиной, О.А. Фомичевой, в которых рассмотрены панславистские воззрения Р.А. Фадеева (1824–1883), Ф.И. Тютчева (1803–1873), И.С. Аксакова (1823–1886), М.П. Погодина (1800–1875), А.Ф. Гильфердинга (1831–1872), В.И. Ламанского (1833–1914), А.С. Будиловича

⁹ *Масланов Е.В.* Формирование социального идеала в творчестве ранних славянофилов и К.Н. Леонтьева: сравнительный анализ: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2011; *Атякшев М.В.* Идея христианской общественности в позднем славянофильстве: И.С. Аксаков, Н.Н. Страхов, П.Е. Астафьев, Л.А. Тихомиров: дис. ... канд. филос. наук. М., 2013.

¹⁰ *Цимбаев Н. И.* Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М., 2013.

¹¹ *Ненашева З.С.* Идейно-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX вв.: Чехи, словаки и неославизм, 1898–1914. М., 1984; *Фрейдзон В.И.* Борьба хорватского народа за национальную свободу: Подъем освободительного движения в 1859–1873 гг. История, идеология, политические партии. М., 1970, и др.; *Романенко С.А.* Югославия, Россия и «славянская идея»: Вторая половина 19 – начало 21 века. М., 2002; *Григорьева А.А.* Внешняя политика Австро-Венгрии на Балканах и панславизм (60-е гг. XIX – начало XX вв.) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 7(54). С. 187–193, и др.; *Лещиловская И.И.* Концепция славянской общности в конце XVIII – XIX века // Вопросы истории. 1976. № 12. С. 75–92, и др.

¹² *Рокина Г.В.* Теория славянской взаимности в истории словацко-русских научных и культурных связей XIX века: дис. ... д-ра ист. наук. Йошкар-Ола, 2005; *Французова О.А.* Политический панславизм и идеи всеславяинства в Чехии в первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Загора Роман.* Идеолог словацкого национального возрождения Людовит Штур и представители российских общественных и научных кругов в 1830-х – первой половине 1850-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.

¹³ *Павленко О.В.* Панславизм и его модели // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С. 3-15.

¹⁴ *Cohen L.* Russian and the Balkans — pan-slavism, partnership and power // International journal. 1994. Vol. 49, Iss. 4. P. 814–845.

(1846–1908) и др.¹⁵ Одной из немногих политологических работ, затрагивающих панславизм в XX в., стало диссертационное исследование М.К. Ковтуненко, посвященное политической концепции одного из теоретиков панславизма И.И. Дусинского (1879–1919)¹⁶.

Теоретикам и идеологам панславизма посвящены также монографии и статьи А.В. Репникова¹⁷, М.А. Маслина¹⁸, Е.Н. Моцелкова¹⁹, И.А. Козикова²⁰, О.В. Кузнецова²¹, В.В. Самодуровой²², А.А. Тесли²³, С.И. Бажова²⁴,

¹⁵ *Гилязов М.Ф.* Политические идеи и проекты Р.А. Фадеева (1824–1884): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2002; *Лабанов С.С.* Политическая философия Ф.И. Тютчева: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2001; *Мыркова А.В.* Политические идеи Ф.И. Тютчева: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003; *Линькова Е.В.* Национально-консервативная идея в творческом наследии Ф.И. Тютчева: автореф. дис. ... канд. историч. наук. М., 2008; *Фурсова Е.Б.* Политические принципы консерватизма в творчестве И.С. Аксакова (1823–1886): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. 2006; *Иванников Д.А.* Общественно-политические взгляды и деятельность М.П. Погодина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Рясенцев К.В.* Политический консерватизм М.П. Погодина (1800–1875): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007; *Черных А.В.* Общественно-политическая и научная деятельность А.Ф. Гильфердинга: 1831–1872: дисс... канд. ист. наук. М., 2012; *Саприкина О.В.* Академик В.И. Ламанский (1833–1914): научное наследие и общественная деятельность: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Фомичева О.А.* Деятельность А.С. Будиловича (1846–1908) в национальных регионах Российской Империи: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

¹⁶ *Ковтуненко М.К.* Концепция политического панславизма И.И. Дусинского: дис. ... канд. полит. наук. М., 2015.

¹⁷ *Репников А.В.* Консервативные модели российской государственности. М., 2014; *Репников А.В.* Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков). М., 2006; *Он же.* Консервативные концепции переустройства России. М., 2007; *Он же.* Данилевский Н.Я. // Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М., 2005. С. 133–135; *Он же.* Аксаков Николай Петрович // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 28–30; *Он же.* Дусинский Иван Иванович // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 167–170; *Он же.* Борцы за славянское единство // «Перспективы». - http://www.perspektivy.info/book/borcy_za_slavyanskoe_edinstvo_2007_7_31_26_31.htm (август, 2018); *Он же.* «Позднее славянофильство» С.Ф. Шарапова // Гуманитарный вестник. 2012. № 3. С. 109–124; и др.

¹⁸ *Маслин М. А.* Разноликость и единство русской философии. СПб., 2017; *Он же.* Идея славянской взаимности в творчестве Ф.И. Тютчева // Три лика Тютчева: дипломат, поэт, мыслитель. К 200-летию со дня рождения. М.; Ростов н / Д., 2004. С. 331–337; *Он же.* Иван Киреевский и русская философия // Иван Киреевский. Духовный путь в русской мысли XIX–XXI веков (К 200-летию со дня рождения). М., 2007. С. 103–112; и др.

¹⁹ *Моцелков Е. Н., Гилязов М.Ф., Р.А. Фадеев* — консервативный политический философ XIX в.: мысли о России и Западе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2002. № 1. С. 106–118; *Моцелков Е.Н.* Фадеев Ростислав Андреевич // Русская социально-политическая мысль X – начала XX века. Антология: Учебное пособие. В 5 т. Т. 4. М., 2006. С. 248–259.

²⁰ *Козиков И.А.* Российские естествоиспытатели о славянах // Славяне. 2017. № 2 (7). С. 46–49; *Он же.* Российские естествоиспытатели о славянах (М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский) // Вестник Российской нации. 2009. № 3. С. 49–65.

²¹ *Кузнецов О.В.* Р.А. Фадеев — генерал и публицист. Волгоград, 1998.

²² *Самодурова В.В.* Геополитический изгой: жизнь и смерть И.И. Дусинского (1879–1919) // Вісник Одеського національного університету. 2013. Т. 18. Вип. 2. С. 9–18.

²³ *Тесля А.А.* Последний из «отцов». Биография Ивана Аксакова. СПб., 2015.

²⁴ *Бажов С.И.* Философия истории Н.Я. Данилевского. М., 1997.

С.Г. Суляка²⁵.

Для понимания процессов институционализации панславистского движения не менее важны и работы о конкретных панславистских органах. Одной из первых таких работ стало исследование советского историка С.А. Никитина, который на основе многочисленных архивных данных рассмотрел историю возникновения славянских комитетов, их цели и направления деятельности²⁶. Деятельности славянских комитетов посвящена статья турецкого исследователя А. Гольсвен, предлагающая необычный ракурс освещения данной тематики²⁷. Комплексные исследования этого вопроса проводит Институт славяноведения РАН — ведущая научная структура в нашей стране, занимающаяся изучением славянского мира²⁸. Под эгидой этого института с 1965 г. шесть раз в год выходит журнал «Славяноведение» (до 1998 г. «Советское славяноведение»), а с 1997 г. — ежегодник «Славянский альманах», в котором рассматриваются различные проблемы славистики и истории славянских народов.

Переходя к обзору историографии работ, посвященных панславизму начала XX в., нельзя не упомянуть о монографии чехословацкого ученого Й. Колейки, исследовавшего различные аспекты теории и практики славянского движения в это время²⁹. Также необходимо несколько слов сказать о работе немецкоязычного исследователя проблем национализма Г. Кона, который во второй и третьей частях своей фундаментальной работы «Славянство и Запад. История панславизма» (немецкий вариант)³⁰ или «Панславизм. Его история и идеология» (англоязычный аналог)³¹ дает собственную оценку развитию движения панславизма в конце XIX — первой половине XX века. Характерной чертой данной работы является негативная трактовка русского панславизма как «националистического» и «шовинистического» движения. Среди отечественных работ следует выделить статью З.С. Ненашевой, опубликованную в журнале «Родина», в которой рассматриваются причины зарождения и угасания движения «неославизма» в начале XX в.³². Интересной представляется также статья К.Б. Егоровой, посвященная

²⁵ Суляк С.Г. А.С. Будилович и Карпатская Русь // Русин. 2017. № 2 (48). С. 166–181; *Он же*. Борец за единство Русского народа // Библиотека журнала «Русин». 2017. № 1 (6). С. 5–13.

²⁶ Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 гг. М., 1960.

²⁷ Gulseven A.Y. Rethinking Russian pan-Slavism in the Ottoman Balkans: NP Ignatiev and the Slavic Benevolent Committee (1856–77) // Middle Eastern studies. Vol. 53, Iss. 3. P. 332–348.

²⁸ Первый всеславянский съезд в России, его причины и значение. М., 1867; Славянские съезды XIX–XX вв. М., 1994; Славянское движение XIX–XX вв.: съезды, конгрессы совещания, манифесты, обращения. М., 1998; Славянская идея: История и современность. М., 1998, и др.

²⁹ Колейка Й. Славянские программы и идея славянской солидарности в XIX и XX веках. Прага, 1961.

³⁰ Kohn H. Die Slawen und der Westen. Die Geschichte des Pan-Slavismus. Wien, 1957.

³¹ Kohn H. Pan-Slavism. Its History and Ideology. 2 ed. N.Y., 1960.

³² Ненашева З.С. Братья славяне. Расцвет и увядание неославизма // Родина. 2006. № 4. С. 60–63. Ненашева, а вслед за ней ряд авторов (См.: Вишняков Я.В. «Подальше от нашего порога». Съезд славянских журналистов в Белграде 1911 года // Родина. 2011. №8. С.137–138; Сквозняков А.Н. Македония в конце XIX-начале XX века — яблоко раздора на Балканах. Самара, 2010. С. 42; и др.) в своих работах утверждают о «разрыве» традиции панславизма XIX и начала XX вв.

идее «славянской взаимности» в концепции Томаша Масарика (1850–1937), первого президента Чехословакии³³.

В рамках историко-политологического подхода к исследованию идеологии и практики панславизма работают сегодня А.А. Ширинянц и А.В. Мырикова³⁴. Также следует отметить работы А.Д. Гудкова и А.А. Ширинянца, позволившие систематизировать социально-политическое наследие крупного ученого-слависта В.И. Ламанского (1833–1914) и составить четкое представление о его политической концепции³⁵. Здесь же нужно отметить вклад в изучение проблематики панславизма XIX – начала XX века Б.А. Прокудина, в работах которого дается характеристика предпосылок формирования панславизма, классификация его направлений, а также освещены основные социально-политические взгляды его теоретиков и идеологов³⁶. В 2007 г. им была защищена кандидатская диссертация, в которой представлена характеристика генезиса и развития панславизма в России, а в 2018 г. в Издательстве Московского университета вышла монография, обобщающая многолетние исследования автора по славянской тематике³⁷.

Среди диссертационных работ последнего десятилетия выделяется исследование А.А. Григорьевой, посвященное анализу панславизма как общественно-политического и конфессионально-культурного движения в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в 40-е гг. XIX – начале XX вв.³⁸. В нем рассмотрены основные интерпретации «всеславянства» с точки зрения его теоретиков и идеологов: Я. Коллара, Л. Штура, Ф. Палацко, Н.И. Костомарова, Н.Я. Данилевского, В.И. Ламанского, Р. Дмовского и др., а также даны авторские трактовки движения панславистов. Можно также отметить диссертационную работу А.А. Поповкина, посвященную Славянским благотворительным обществам в Москве и Санкт-Петербурге³⁹. В ней автор,

³³ Егорова К.Б. Т.Г. Масарик: от «русского вопроса» к «Русской акции» // К истории идей на Западе: «Русская идея». СПб., 2010. С. 339–357.

³⁴ Ширинянц А.А., Мырикова А.В. Введение к исследованию истории и идеологии панславизма XIX века. М., 2010; *Они же*. Русофобский миф на «панславизма» // Политически исследования. Българска асоциация за политически науки. София. Брой 1–2. 2010. С. 85–110, и др.

³⁵ Ширинянц А.А., Гудков А.Д. Политическая мысль России. Творческие портреты: Владимир Иванович Ламанский // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2001. № 1. С. 94–119, Ширинянц А.А. Ламанский // Энциклопедија Руске Философије. Logos Beograd; Вашка Palanka, 2009. С. 392–393, и др.

³⁶ Прокудин Б.А. Славянский федерализм в мировоззрении А.И. Герцена и М.А. Бакунина // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 6. С. 76–85; *Он же*. Исторические и геополитические идеи В.И. Ламанского // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 2. С. 117–127, и др.

³⁷ Прокудин Б.А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века: генезис, основные направления и этапы развития: дис ... канд. полит. наук. М., 2007; *Он же*. Панславизм в истории политики и мысли России XIX века. М., 2018.

³⁸ Григорьева А.А. Панславизм: идеология и политика: 40-е годы XIX – начало XX вв.: дис...канд. ист. наук. Иркутск, 2010.

³⁹ Поповкин А.А. Славянские благотворительные общества в Москве и Санкт-Петербурге: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2013.

используя исторический подход, дает обширный обзор деятельности славянских комитетов на протяжении длительного времени, а также описывает роль этих комитетов в общественной и культурной жизни страны.

Определенный интерес для нашего исследования представляет книга Е.Г. Костриковой, посвященная изучению славянского вопроса в начале XX в. через призму геополитических интересов России⁴⁰, а также статья А.М. Дронова, в которой автор предпринимает попытку определить роль политического панславизма в современной России⁴¹.

Таким образом, даже краткий историографический обзор показывает, что в литературе о панславизме в основном преобладают работы историков, а для комплексного политологического исследования этой темы заложены лишь основные предпосылки. Кроме того, отсутствие компаративных работ, рассматривающих панславизм в начале XX в., создает научные лакуны и методологические неточности, которые видны в отечественной и зарубежной науке. Данное обстоятельство определило выбор цели и задач настоящей работы.

Объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объектом данного исследования является идейно-теоретический комплекс панславизма, *предметом* — идейная эволюция панславистских политических концепций в начале XX в.

Основная *цель* диссертационного исследования состоит в анализе эволюции панславистских политических концепций в начале XX в. на примере журнала «Славянский век» (1900-1904).

Для достижения этой цели, необходимо было решить следующие *задачи*:

- описать сущность и происхождение панславизма;
- сравнить модели панславизма у западных и южных славян;
- исследовать появление и становление панславизма в России;
- проанализировать политическую программу журнала «Славянский век» в качестве примера эволюции панславизма в начале XX в.;
- провести политико-текстологический анализ содержания журнала «Славянский век»;
- определить «круг» журнала «Славянский век» и показать его влияние на формирование «нового славянского мировоззрения».

Решение этих задач предполагало выявление и классификацию главных видов панславистских концепций в России и славянских странах, анализ их содержания, рассмотрение трудов теоретиков и идеологов панславизма, а также обобщенную характеристику социально-исторических и политических условий развертывания идей славянского единства в России и славянских странах. Кроме того, для преодоления актуальных научных противоречий необходимо

⁴⁰ Кострикова Е.Г. Геополитические интересы России и славянский вопрос: Идеинная борьба в российском обществе в начале XX века. М., 2017.

⁴¹ Дронов А.М. Политический панславизм в современной России // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 177–183.

было расширить существующие классификации панславизма с учетом вновь появившихся данных. Главное внимание в исследовании сосредоточено на журнале «Славянский век» и «круге» авторов, который сложился вокруг него. Это обусловлено тем, что из-за цензурных запретов в России журнал «Славянский век», издававшийся в Вене, был единственной независимой площадкой, где развернулись важные дискуссии о судьбах славянства и о славянской идее, которые предопределили дальнейшие трансформации внутри панславизма. После революции 1905-1907 гг. и снятия цензурных запретов, в России начинают появляться новые славянские издания. Однако в данном исследовании их анализ сознательно опускается, поскольку, так или иначе, темы и основные векторы дискуссий, поднимаемых на их страницах, были предопределены задолго до этого на страницах журнала «Славянский век».

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX в., когда после Берлинского конгресса (1878 г.) наметился спад популярности панславизма, до начала XX в., когда в 1904 г. единственный независимый «всеславянский орган» — журнал «Славянский век» прекратил свое существование.

Методологическая основа и эмпирическая база исследования. Диссертационное исследование выполнено на основе историко-политологического подхода, конкретно-исторического и политико-текстологического анализа. Эмпирическая база исследования представлена, во-первых, статьями и материалами журнала «Славянский век», во-вторых, теоретическими трудами русских и славянских мыслителей, внесших вклад в развитие панславизма. В-третьих, в основу диссертационного исследования были положены теоретико-методологические разработки представителей научной школы исследования панславизма, сложившейся на факультете политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (А.А. Ширинянц, И.А. Козиков, Д.В. Ермашов, А.В. Мырикова, Б.А. Прокудин, Е.Б. Фурсова, К.В. Рясенцев, М.К. Ковтуненко и др.).

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование является одной из первых работ в отечественной политической науке, в которой проведен комплексный анализ панславизма и показана его эволюция в начале XX в. Ряд положений и выводов диссертации содержит научную новизну:

- Показан генезис и становление теории и идеологии панславизма, обобщены существующие в отечественной и зарубежной науке подходы к определению его сущности, проведен компаративный анализ моделей панславизма западных и южных славян, а также в России. Обоснован вывод о том, что все они имели как общие, так и исключительно специфические черты, часто преследовали разные политические цели. Создание панидеологий у западных и южных славян (австрославизм и югославизм) было продиктовано экономическим и политическим отставанием славянских народов, лишившихся своей государственности. Тенденции мадьяризации, германизации и италянизации (в случае хорватов) представлялись славянским деятелям реальной угрозой. В данном историческом контексте создание панидеологий становится идеоло-

гическим ответом на угрозы, идеей, способной объединить и консолидировать разрозненное славянство.

- Определена специфика русского панславизма, которая обуславливалась тем, что Россия, в отличие от других славянских территорий, занимала особое политическое положение в мире. Обладая огромными ресурсами, собственной государственной традицией, богатой историей, самобытной философией, Россия создала уникальный синтез западного панславизма и собственных общественно-политических традиций. К тому же, геополитическое положение России в мире оказывало влияние и на формирование панславизма в самой стране. Русские теоретики и идеологи панславизма просто не мыслили категориями своих западных коллег. А особые представления о роли и месте русского народа, уходящие корнями в отечественную духовно-политическую мысль, не могли не отразиться и на представлениях о месте России в деле объединения славян.

- Установлено, что, несмотря на то, что идеи панславизма порой использовались для обоснования особого места России в мире, ее претензий на ведущую роль в международной политике и геополитические приобретения, панславизм никогда не лежал в основе внешнеполитического курса государства, а использовался лишь как сиюминутное политическое орудие. Поэтому говорить о его «официальном» характере или о нем как главном инструменте влияния России, так называемой «мягкой силе» — значит упрощать его роль и место в истории. Панславизм всегда был идеей интеллигенции, общественных деятелей, журналистов и философов, но никак не чиновников и политиков. Но не стоит забывать, что представления о «всеславянстве» в политическом сознании российской интеллигенции имели различный характер. В этом-то и раскрывается специфика русского панславизма, как многообразного и идейно богатого направления русской социально-политической мысли.

- Обоснован вывод о причинах сущностных трансформаций в идейно-теоретических комплексах панславистов в начале XX в. Показано, что основным фактором, обусловившим эволюцию взглядов русских панславистов, стало бурное развитие капиталистических отношений. Экономический сдвиг требовал новых идейно-теоретических обоснований. Поиск новых рынков сбыта подталкивал русских предпринимателей, промышленников и банкиров обратить взгляд на славянские земли. В свою очередь, зарождающаяся буржуазия славянских стран, традиционно проигрывавшая конкуренцию немецким производителям, пыталась занять свое место на мировом рынке в новой экономической ситуации, и была заинтересована в развитии торговых отношений с Россией. Основным отличием и идейным посылом русского панславизма в начале XX в. становится поиск путей экономической интеграции славянских территорий.

- Определена значимость журнала «Славянский век» в контексте истории панславизма. Данный печатный орган ранее не исследовался в историографии как самостоятельный источник по изучению социально-политической мысли, хотя именно этот журнал демонстрирует основные направления идейной эво-

люции взглядов панславистов в начале XX в. Политико-текстологический анализ программных статей журнала «Славянский век» позволил показать некорректность утверждений некоторых отечественных авторов (Вишняков Я.В., Ненашева З.С., Сквозняков А.Н. и др.) о концептуальном разрыве нового поколения панславистов со сложившейся традицией русского панславизма и охарактеризовать эволюцию панславистских политических концепций в начале XX в. как закономерный процесс, обусловленный объективными социально-экономическими и историческими изменениями.

- Для преодоления сложившейся в отечественной науке дихотомии «панславизм-неославизм» существующие классификации русского панславизма («культурный», «политический» и т.д.) дополняются новым термином — «культурно-экономический панславизм». Именно таковым панславизм и был в начале XX в. Данный термин представляется наиболее корректным, так как, с одной стороны, подчеркивает преемственность линии русского культурного панславизма, а с другой, выделяет и его основное отличие — преобладание экономической проблематики.

- В результате сравнительного анализа произведений писателей и публицистов, сотрудничавших с журналом «Славянский век» и называвших себя «неославянофилами», выделены следующие отличительные черты панславизма в начале XX в.: 1) отказ от признания конфессионального фактора как главного в деле объединения славян; 2) пересмотр ведущей роли России в процессе интеграции славянских земель; 3) отказ от славянофильской идеи противопоставления «Востока» и «Запада», «России» и «Европы»; 4) особое внимание к культурной и экономической интеграции как будущей основе для объединения славян на равноправных федеративных началах (культурно-экономический панславизм); 5) готовность идти на политические компромиссы для решения славянских проблем. Таким образом, рассмотрение деятельности журнала «Славянский век» позволяет отнести его к русскому «культурно-экономическому панславизму».

- Определен «круг» журнала «Славянский век», в который входили журналисты, ученые, политики и общественные деятели из разных славянских стран, что позволяет говорить о том, что дискуссии о сущности славянской идеи, которые велись на страницах «Славянского века», были характерны не только для России, а панславизм в начале XX в. переживал свой расцвет во всех славянских странах. Кроме того, изучение дискуссий, развернувшихся на страницах журнала, позволило сделать вывод о том, что в среде теоретиков русского панславизма в начале XX в. можно выделить либеральную (И.В. Каменский, Г.А. Ильинский, Р.Г. Пржевальский) и консервативную (В.Н. Кораблев, А.А. Башмаков) части.

- В научный оборот введен корпус не известных ранее источников, и, прежде всего, ряд работ теоретиков панславизма (В.И. Ламанского, Г.А. Ильинского, И.В. Каменского, Д.Н. Вергуна и др.), которые были опубликованы на страницах журнала «Славянский век». Ряд работ исследуется впервые, некоторые впервые рассматриваются с точки зрения политико-

текстологического подхода, который позволяет не только проследить основные векторы эволюции панславизма, но и показать его развитие через призму исторического контекста, во взаимном влиянии текстов на политику и политики на тексты.

• Впервые составлена опись всех номеров журнала «Славянский век». Проведен контент-анализ содержания журнала, что позволило выявить не только основные смысловые концепты, но и показать, как менялись основные темы, освещаемые панславистами. Результаты количественного подсчета статей, посвященных экономической тематике, позволяют достоверно утверждать, что вопросы экономической интеграции становятся ключевыми в идейно-теоретических построениях панславистов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Панславизм как политическая теория и идеология появился вне пределов России в начале XIX века, когда у западных и южных славян сформировались уникальные идейно-теоретические комплексы — австрославизм и югославизм, ставшие реакцией на существующие политические вызовы. Панславизм, выросший из общего литературного корня, отличавшийся сначала легализмом и ориентацией на официальные власти империи Габсбургов, в дальнейшем эволюционировал от культурных целей и задач к политическим требованиям, что привело к появлению радикальных националистических интеграционных идеологий.

2. Панславизм в России возник позже, чем в других славянских странах. Однако в силу особого геополитического положения России в мире, особенностей исторического развития русского государства и отражавшей их отечественной социально-политической мысли, русский панславизм приобрел уникальные черты и получил всестороннюю теоретическую разработку. Кроме того, панславизм в России никогда не носил официального характера.

3. Журнал «Славянский век» стал независимым всеславянским органом, на страницах которого проходили основные дискуссии между представителями разных идейных течений внутри панславизма. Политическая программа журнала «Славянский век», оформившаяся к 1903 г., иллюстрирует главный вектор идейной эволюции взглядов панславистов в начале XX в. — переход от вопросов культурной и политической интеграции, к проблемам интеграции экономической.

4. Изучение творчества круга авторов, сформировавшегося вокруг журнала «Славянский век» позволяет разделить русских панславистов того времени на либеральных и консервативных. В дальнейшем этот раскол послужил одной из причин неудачи институционализации славянского движения после проведения двух славянских конгрессов в Праге (1908 г.) и Софии (1910 г.).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационное исследование вносит вклад в изучение истории и практики панславизма начала XX в., так как большинство существующих исследовательских работ по панславизму ограничивается рамками 80-х гг. XIX в., а их авторы не

совсем верно предполагают, что после Берлинского конгресса (1878 г.) славянская идея потеряла свое значение.

О теоретической важности обращения к журналу «Славянский век» свидетельствует и то, что в 2015–2016 гг. ученые Томского государственного университета получили Грант Правительства РФ в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности», а также поддержку от фонда им. Д.И. Менделеева ТГУ для исследования русинского вопроса на страницах журнала «Славянский век». Признание журнала «Славянский век» в качестве ценного источника по истории русинов лишней раз подтверждает важность изучения этого издания и в рамках политической науки.

Материал, положения и выводы диссертации могут быть использованы как в преподавании общих и специальных учебных курсов политологии, истории социально-политических учений, политической текстологии, так и в деятельности организаций и учреждений политической сферы.

Апробация работы. Результаты исследования использовались при разработке и проведении семинарских занятий по истории социально-политических учений для студентов факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения работы нашли отражение в 30 публикациях автора, в том числе в 5 статьях, опубликованных в научных журналах, входящих в перечень Аттестационной комиссии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а также выступлениях на научных конференциях: Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (2014; 2015; 2016; 2017; 2018); Международной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени» (2014; 2015; 2016; 2017); Международной научной конференции «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений» (2015); Международной научной конференции «Политическая текстология как наука и учебная дисциплина: проблемы становления» (2017); Всероссийской научной конференции «Этнополитика в современной России: актуальные проблемы и решения» (2018); Круглом столе «Актуальные проблемы исследования истории социально-политических учений и политической текстологии» (2018), Международной конференции «Политическое образование в современной России и в мире» (2018), Всероссийской научной конференции с международным участием «Славянский мир в условиях современных вызовов» (2018) и др. Результаты исследований автора обобщены в монографии «Панславистские политические концепции: генезис и эволюция» (2018).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 31 августа 2018 года (Протокол заседания кафедры № 1 от 31.08. 2018 г.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, шести разделов, заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** последовательно раскрывается актуальность темы, дается характеристика источников, степени научной разработанности, объекта и предмета исследования, формулируются его цель и задачи. Обозначаются теоретико-методологические основы, научная новизна диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, апробация результатов, а также структура работы.

В **первом разделе** диссертационного исследования описывается сущность и происхождение панславизма. Как показывают современные исследования, панславизм возникает за пределами России. Его появление было связано с культурным феноменом национального возрождения западных и южных славян, находившихся в тот период под властью Австрии и Турции. Идея объединения «угнетаемых» славянских народов становится центральной в пропаганде борьбы за обретение политической независимости. Сам же термин «панславизм» возникает примерно в 1830–1840 гг. в статьях германских и австрийских публицистов. В работе используется определение панславизма как идейно-политического комплекса, данное А.А. Шириняцем⁴².

В диссертации показано, что процесс генезиса панславизма проходил по тому же сценарию, каким развивались и другие панидеологии. Его появление было обусловлено социально-политическим и культурным состоянием славянского общества, в котором оно находилось после потери большинством славянских народов своей государственности. Угроза растворения и культурной ассимиляции подталкивала славян к созданию особого идейно-теоретического комплекса, способного консолидировать славянские народы и обеспечить их выживание. По сути, панславизм стал ответом на усиление гнета над славянами, их страха перед собственным исчезновением как самостоятельного племени. Угроза культурной и национальной ассимиляции, исходившая от немцев, венгров и турок, вызвала ответ в славянском обществе — процесс славянского национального возрождения, небывалый рост интереса к литературе, истории и традициям славянского мира, следствием которого и стало появление панславизма. Помимо прочего, зарождение панславизма следует рассматривать в теснейшей связи с появлением главного его оппонента — пангерманизма. Двусторонние тенденции нагнетания взаимных упреков, обоюдное формирование политических мифов об «экспансионистской» роли двух идеологий сыграли роль катализаторов интеграции, усиливая символический капитал, обосновывая идею защиты от внешних врагов. Миф

⁴² «Идейно-теоретический комплекс панславизма включал разнообразные доктрины, теории, концепции и идеи, во главу угла которых была поставлена задача взаимного сотрудничества и единства действий в культурном и/или политическом отношениях родственных (по крови, языку, религии, бытовой культуре, исторической памяти, территории) славянских и близких им народов и народностей». *Шириняц А.А.* Русский хранитель. Политический консерватизм М.П. Погодина. М., 2008. С.75.

«панславизма» был выгоден Габсбургам для укрепления внутреннего единства империи, миф «пангерманизма» — оправдывал национальные устремления и притязания на независимость славянской интеллигенции.

Краеугольным камнем в вопросе формирования славянской идентичности стала проблема преодоления полилингвистического многообразия славянского мира. В отличие от пангерманизма (стремившегося к созданию моноэтнического государства), панславизм претендовал на консолидацию совершенно разных в историческом, культурном, политическом и экономическом отношении народностей. Несмотря на общее культурно-языковое прошлое, за многие годы в славянском мире накопились огромные противоречия, порождающие конфликты, которые не так-то легко было преодолеть. Именно на преодоление этих противоречий и конфликтов и были направлены появившиеся различные модели панславизма. Ведь без ответов на ключевые вопросы, разобщающие славянский мир, славянство оставалось под угрозой исчезновения. А то, как теоретики и идеологи панславизма видели выход из сложившейся ситуации, во многом предопределялось тем культурной кодом, той самобытной спецификой, на почве которой выросли их идеи. Именно поэтому появившийся из общего «литературного» корня панславизм в каждой славянской стране нашел свое уникальное и самобытное продолжение и воплощение в политических программах, ставящих различные цели и задачи, но при этом всегда объединенных общими заветами «отцов-основателей» панславизма — Геркеля, Коллара и Шафарика.

Во **втором разделе** сравниваются модели панславизма западных и южных славян, в частности австрославизм и югославизм. Формирование моделей панславизма у западных и южных славян происходило под влиянием двух амбивалентных тенденций — роста национально-освободительных настроений в рядах славянской интеллигенции, с одной стороны, и демонстрации полной лояльности короне Габсбургов, — с другой. Эта двойственность предопределяла все идейные поиски славянских мыслителей, а превалирование одной тенденции над другой полностью зависело от меняющейся политической конъюнктуры. В диссертации показано, что подобный легализм западных и южных славян был обусловлен страхом окончательно потерять собственную идентичность в случае обретения независимости, ведь тогда им приходилось бы иметь дело с крупными державами-соседями — Германией, Турцией и Россией. Эти державы, в свою очередь, рассматривались скорее как оппоненты, которые могут поглотить малые славянские народы, нежели как партнеры.

В исторической литературе концепции переустройства Австрийской империи на федеративных началах, предложенные славянскими деятелями, принято называть «австрославизмом». Считается, что первыми выразителями «австрославизма» стали известный австрийский публицист, чех по происхождению, Карел Гавличек-Боровский (1821–1856), а также чешский историк и общественный деятель Франтишек Палацкий (1798–1876). Согласно проекту Палацкого, «малые славянские народы постепенно должны были получить

автономию и одновременно в едином сильном государстве поддерживать друг друга и противостоять опасности пангерманизма и панрусизма»⁴³. Однако проекту Палацкого не суждено было реализоваться, и прежде всего из-за несогласованности и противоречий между народами, населявшими империю. Венгры восприняли проект как направленный против них и их законных прав, немцы — как выражение тенденции к ослаблению империи, поляки — как конец мечтаний о воссоздании «Великой Польши», румыны, словенцы, русины и другие представители меньшинств остались недовольны тем, что их национальные интересы вовсе игнорировались.

В 60-х годах XIX в. на политическую сцену выходит новая интеграционная идеология, явившаяся развитием идей иллиризма и панславизма — югославизм. Известный отечественный балкановед В.И. Фрейдзон дал следующее его определение: «Югославизм — система представлений и идей, исходящих из принципа общности происхождения и культурно-языкового родства всех южных славян. На его основе делались различные политические выводы — от программы сотрудничества южных славян как в сфере культуры, так и в политической борьбе вплоть до создания независимого государства»⁴⁴. В диссертации установлено, что стоявшие у истоков югославизма хорваты видели возможность решения проблем балканских славян путем объединения всех югославянских земель, входящих в состав Австрийской империи, в Трединое королевство, которое с австрийским и венгерским, стало бы третьим составляющим элементом монархии. То есть, по сути, югославизм развивался в общем русле федералистских тенденций, приобретающих популярность в монархии Габсбургов. В основе идей югославизма на разных этапах его существования лежал принцип взаимного сотрудничества и устранения национальных и культурных противоречий между балканскими народами (и прежде всего между сербами и хорватами). Создание общего культурного поля и формирование единого литературного языка виделись главной задачей на пути интеграции разрозненных славянских народов полуострова. Одними из главных теоретиков югославизма стали хорватский епископ Йосип Юрай Штросмайер (1815–1905) и хорватский историк Франьо Рачки (1828–1894).

Однако надежды западных и южных славян на федерализацию Австрии рухнули после австро-венгерского соглашения 1867 г. Снижение доверия к австрийскому правительству, а также изменение исторического контекста, усложнение экономических отношений, вылившихся в увеличение разрыва между развитыми и отсталыми территориями империи, отразилось на радикализации панславистских проектов в конце XIX – начале XX в., обусловило разворот некоторых из них в сторону России. Однако, по-прежнему, в большинстве проектов Россия рассматривалась как важный, но временный союзник в деле достижения собственных политических целей.

⁴³ *Шириняц А.А., Мыркова А.В.* Введение к исследованию истории и идеологии панславизма XIX века. М., 2010. С. 29.

⁴⁴ *Фрейдзон В.И.* Хорватский югославизм в 30–90-е годы XIX века // *Славяноведение*. 1998. №5. С.3.

В третьем разделе исследуется становление панславизма в России. Показано, что возникновение и развитие панславистского идейно-политического комплекса в России разворачивалось несколько иначе, нежели чем у западных и южных славян. Несмотря на то, что впервые концептуально панславизм оформился именно у наших западных собратьев, именно в России панславизм нашел благодатную почву для развития и обретения своей политической формы.

Впервые мысли о необходимости объединения славянства зазвучали в России еще в XVII в., и примечательно, что принадлежали они перу хорватского богослова и философа Юрия Крижанича (ок. 1617–1683), служившего при дворе русского царя Алексея Михайловича (1629–1676). В своем наиболее известном трактате «Политика», который фактически представлял собой перевод и интерпретацию ряда идей Аристотеля, Крижанич помимо прочего высказывает идею о культурной, языковой и этнической близости славянских народов. Однако вскоре после того, как Крижанич покинул Россию в 1676 г., идеи славянской взаимности надолго исчезли из лексикона и умов отечественных мыслителей и политиков.

Возрождение интереса к славянской проблематике происходит в первой половине XIX в. Ключевым фактором, предопределившим активизацию интереса к славянским народам в России, аналогично западнославянским землям, стала победа в войне с Наполеоном и участие российской армии в заграничных походах (1813–1814 гг.). Первое по-настоящему концептуальное воплощение славянская идея находит в мировоззрении участников славянофильского движения, оформившегося в период 40-х гг. XIX в. Взгляды славянофилов (А.С. Хомякова, К.С. и И.С. Аксаковых, И.В. Киреевского, Ю.Ф. Самарина и др.) представляли собой глубокую и самобытную философию, в которой особое место занимала идея славянского единства. Именно славянофилы популяризировали славянскую идею, сумев доказать важность изучения и сплочения братских по менталитету, культуре и языку славянских народов. Этим был обеспечен рост популярности славянских исследований в науке, а также возрастание общественного интереса к политическим и социальным проблемам славян. После славянофилов идеи о славянском сотрудничестве и объединении подхватили разные «партии» — начиная от русских социалистов (А.И. Герцен), анархистов (М.А. Бакунин) и заканчивая почвенниками (Ф.М. Достоевский) и либералами (В.А. Маклаков). Но все-таки идея славянского единства для указанных авторов была не основной, а скорее дополняющей их собственные политические концепции. Наивысшее же свое оформление русский панславизм, на наш взгляд, нашел в работах М.П. Погодина (1800–1875), Ф.И. Тютчева (1803–1873), Н.Я. Данилевского (1822–1885), В.И. Ламанского (1833–1914).

В диссертационном исследовании установлено, что русский панславизм имеет те же идейные основания, что и панславизм западных и южных славян, он стал развитием идей и проектов западнославянских мыслителей. Однако, Россия, в отличие от других славянских территорий, занимала совершенно

особое политическое положение в мире. Обладание огромными ресурсами, собственной государственной традицией, богатой историей, самобытной философией — все это позволило создать уникальный синтез западного панславизма и собственных общественно-политических традиций. К тому же на формирование панславистского идейно-политического комплекса в стране оказывало влияние геополитическое положение России в мире. Русские теоретики и идеологи панславизма попросту не мыслили категориями своих западных коллег. А особые представления о роли и месте русского народа, уходящие корнями в отечественную духовно-политическую мысль, не могли не отразиться и на представлениях о месте России в деле объединения славян.

В начале XX в. русский панславизм претерпевает ряд изменений. В силу развития капиталистических отношений вопросы культурной и политической интеграции уступают место поискам путей экономического сотрудничества между славянскими странами. Происходит и изменение социального состава славянского движения, панславизм все больше овладевает умами зарождающейся славянской буржуазии. Несмотря на попытки некоторых современных ученых представить идеологию славянского единства в начале XX в. как порывающую со спецификой и традицией русского панславизма, анализ современных отечественных и зарубежных исследований по данной проблеме, а также детальный политико-текстологический анализ работ панславистов начала XX в. позволяет говорить о том, что дихотомия «панславизм-неославизм», сложившаяся в отечественной историографии, является неоправданной. Для ее преодоления предлагается дополнить классификацию русского панславизма следующей категорией — *«культурно-экономический панславизм»*. Именно таковым панславизм и был в начале XX в. Данный термин представляется наиболее корректным, так как, с одной стороны, подчеркивает преемственность линии русского культурного панславизма, а с другой, выделяет и его основное отличие — экономический аспект.

В **четвертом разделе** анализируется политическая программа журнала «Славянский век», и на ее примере демонстрируется эволюция панславистских политических концепций в начале XX в.

Журнал «Славянский Век» издавался в Вене с 1900 по 1904 гг. под редакцией известного деятеля славянского движения, представителя Санкт-Петербургского телеграфного агентства в Австро-Венгрии — Д.Н. Вергуна (1871-1951). Журнал стал уникальной независимой площадкой для обсуждения основных политических и социальных вопросов, происходивших в славянском мире. Издание подобного «всеславянского органа» в России в тот момент было попросту невозможно из-за действий цензуры, хотя и в Австрии журнал не раз испытывал притеснения со стороны властей.

Основной костяк журнала составили его постоянные авторы: В.Н. Вергун (Новосильцева) жена и ближайший помощник Вергуна, слависты и члены петербургского кружка «Славянская беседа» (1892–1902) И.В. Каменский (псевдоним Панславист) и Г.А. Ильинский (псевдоним Г.А.И), Ю.А. Яворский, земляк и идейный соратник Вергуна, также обучавшийся у профессора

И.В. Ягича в Венском университете, русский филолог-славист В.Н. Кораблев (псевдонимы: Веди-Како, Катон, Наблюдатель), журналист, племянник известного русского путешественника-натуралиста Н.М. Пржевальского — Р.Г. Пржевальский, деятели славянского и галицко-русского движения Л.М. Лесковец, С.А. Лабенский (псевдонимы: Л—ий, С.; Л—кий, С.) и В.А. Горлов, корреспондент Санкт-Петербургской газеты «Новое время».

В начале каждого выпуска помещалась следующая пояснительная запись о журнале: «Всеславянский орган для выяснения и защиты славянских культурных интересов, распространения русского языка и для поощрения торговых сношений между Россией, Австро-Венгрией и Балканским полуостровом». Сама редакция определяла свои цели так: «1. Дать русскому и славянскому читателю полное, ясное и правдивое представление о культурной жизни всего славянства. 2. Идти на встречу желанию югозападных славян ознакомиться с русской речью настолько, чтобы русский язык мог сделаться со временем общим языком для культурных сношений славян между собой. 3. Дать австро-венгерским, русским и балканским производителям и торговцам возможность войти в непосредственные сношения»⁴⁵.

В диссертации показано, что окончательное оформление политической программы журнала произошло к 1903 г., когда на его страницах была опубликована программная статья И.В. Каменского «Тезисы панславизма»⁴⁶. В политической программе журнала четко фиксируется главный тренд в эволюции панславизма в начале XX в. — усиление идей экономической интеграции славянских народов, как единственное средство противостояния немецкой экономической экспансии. В век бурного развития капитализма опора на старые и изжившие схемы уже попросту не отвечала ни интересам панславистов, ни интересам славянства. В то же время отмечается преемственность этой программы с идеями и позициями предыдущих поколений русских панславистов, что позволяет говорить о том, что она соответствует «культурно-экономическому панславизму».

В диссертации утверждается, что политическая программа «Славянского века» носила сознательно нейтральный характер. Основной упор делался на развитии культурных взаимосвязей со славянскими странами, упрочении роли русского языка как средства межславянской коммуникации, подготовки «почвы» для будущей политической интеграции славянских народов в рамках некоего «славянского союза» на равноправной основе. Но в то же время вполне четко обозначился вектор ухода в обсуждение экономических путей интеграции славянства. Именно экономике и торговле отводилась та роль, которая ранее признавалась за языком и литературой.

В пятом разделе проводится политико-текстологический анализ содержания журнала «Славянский век». За четыре года его существования

⁴⁵ См.: Славянский век. 1900. Вып. 7-8.

⁴⁶ См.: Каменский И.В. Тезисы панславизма // Славянский век. 1903. Вып. 59. С. 322-325.

свет увидело 92 выпуска журнала. Контент-анализ их содержания позволил прийти к следующим выводам. В первый и второй годы издания (№№1–48) проходило формирование уникальной концепции журнала, определялась его целевая аудитория, основные лейтмотивы и структура номеров. В тоже время редакция сразу взяла курс на четкое соблюдение заявленных целей и задач, и дальнейшую свою деятельность журнал осуществлял уже как состоявшееся издание, со своей последовательной позицией, убеждениями и взглядами, которые авторы журнала и пытались донести до читателя. В третий и четвертый годы издания (№№49–92) редакция продолжила курс по реализации изначально поставленных задач. Значительное место отводилось освещению культурных и общественно-политических событий в славянских странах, знакомству читателей с достижениями культуры и науки в славянских землях, популяризации русского языка как средства общения между славянами, а также развитию торгово-экономических связей между Россией, Австро-Венгрией и Балканским полуостровом. Не обходила стороной редакция и острые политические проблемы славянских стран, давая возможность на страницах издания высказать свою точку зрения представителям разных идейных течений.

Что касается отношения к России, то, как показал контент-анализ, некоей переломной точкой здесь стала русско-японская война 1904-1905 гг., когда издание, ранее призывавшее славян примириться и простить друг другу все обиды, выступило с резким осуждением сочувствующих Японии сил в славянских странах, безоговорочно оказав моральную поддержку Российской империи.

В диссертации на основе проведенного сравнительного анализа взглядов основных авторов журнала «Славянский век», были выделены следующие отличительные черты панславизма в начале XX в.: 1) отказ его представителей от признания конфессионального фактора как ведущего в деле объединения славян; 2) пересмотр ведущей роли России в процессе интеграции славянских земель; 3) отказ от славянофильской идеи противопоставления «Востока» и «Запада», «России» и «Европы»; 4) особое внимание культурной и экономической интеграции как будущей основы для объединения славян на равноправных федеративных началах (культурно-экономический панславизм); 5) готовность идти на политические компромиссы для решения славянских проблем.

В шестом разделе определен «круг» журнала «Славянский век» и показано его влияние на формирование «нового славянского мировоззрения».

Одним из главных результатов деятельности журнала «Славянский век» за недолгие четыре года существования стало то, что он сумел объединить вокруг себя авторов, которые впоследствии не только не отказались от идеи славянской взаимности, но и продолжили ее развитие, кто на научном, а кто на общественно-политическом поприще. Открытая редакционная политика журнала и доброжелательный тон дискуссий обусловили то, что он стал площадкой, на которой проходили споры представителей либерального и консервативного течений русского панславизма. «Славянский век» в силу своей

отдаленности от России и русских властей, смог развернуть дискуссию, в которой так нуждался русский панславизм — как трактовать славянскую идею в новых условиях стремительно развивающегося капитализма?

На основе анализа публикаций в журнале «Славянский век» в диссертации установлены основные течения в русском панславизме начала XX в. Среди тех, кто относил себя к представителям «неославянофильства», ратовал за пересмотр основ славянской идеи можно выделить И.В. Каменского, Г.А. Ильинского, Р.Г. Пржевальского. Те же, кто выступал за традиционную трактовку идеи славянской взаимности, условно объединились вокруг В.Н. Кораблева, А.А. Башмакова и Петербургского славянского благотворительного общества. Сам издатель журнала, Д.Н. Вергун, хоть и объявлял свой печатный орган новой открытой площадкой, свободной от предрассудков и старых славянофильских догм, все же в дальнейшем (особенно после русско-японской войны) эволюционировал в сторону более консервативной трактовки славянской идеи.

При этом было бы ошибочно считать, что представители консервативного направления в русском панславизме начала XX в. (В.Н. Кораблев, А.А. Башмаков, А.С. Будилович, И.С. Пальмов) не замечали изменений исторических условий и не видели надобности обновления своей политической доктрины, как это сделали представители либерального «неославянофильства». Однако для них были характерна приверженность традиционным идеям об особой «мессианской» роли России в деле объединения славян; о совпадении национальных интересов России с интересами славянских народов (так как в отрыве от единственного независимого славянского государства, последние не смогут обеспечить себе достойное существование и падут под натиском других народов) и признание «польского вопроса» внутривнутриполитическим делом России, не требующим политических компромиссов.

Как показано в работе, основным фактором, предопределившим эволюцию взглядов русских панславистов, стало бурное развитие капиталистических отношений. Экономический сдвиг требовал новых идеологических обоснований. Поиск новых рынков сбыта подталкивал русских предпринимателей, промышленников и банкиров обратить взгляд на славянские земли. В свою очередь, зарождающаяся буржуазия славянских стран, традиционно проигрывавшая конкуренции немецким производителям, пыталась занять свое место в новой экономической ситуации, и была заинтересована в развитии торговых отношений с Россией. Основным трендом и идейным посылом русского панславизма в начале XX в. становится поиск путей экономической интеграции славянских территорий.

В Заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования, обозначены задачи дальнейшего исследования темы.

В Приложении приводится полная опись всех выпусков журнала «Славянский век» за 1900 – 1904 гг.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих работах автора, опубликованных в рецензируемых изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

1. *Болдин В.А.* Культурный панславизм И.В. Каменского // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 348–352.
2. *Болдин В.А.* И.В. Каменский — идеолог «нового славянского мировоззрения» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 2(51). С. 169–176.
3. *Болдин В.А.* Идейные корни формирования нового славянского мировоззрения в начале XX в. // Вестник Российской нации. 2017. № 2. С. 256–263.
4. *Болдин В.А.* Рупор нового славянского мировоззрения: журнал Славянский век (1900–1904 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2017. № 1. <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/789>
5. *Болдин В.А., Прокудин Б.А.* Концепции славянского единства конца XIX — начала XX вв. (Ф.М. Достоевский, И.В. Каменский) // Вестник Российской нации. 2017. № 3. С. 125–137.

Другие публикации в научных изданиях:

1. *Болдин В.А.* «Панславистские политические концепции: генезис и эволюция» / Под ред. А.А. Ширинянца. М., 2018. — 376 с.
2. *Болдин В. А.* Панславистские идеи А.С. Будиловича // Русская политология. 2018. № 1(6). С. 101–110.
3. *Болдин В.А.* Пангерманизм и панславизм — два великих знамени эпохи: размышления А. С. Будиловича о сущности политических процессов XIX века // Региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования. Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. Ч.1. Гродно, 2018. С. 37–40.
4. *Болдин В.А., Прокудин Б.А.* Статьи В. И. Ламанского в журнале «Славянский век» (1900–1904 гг.): политико-текстологический анализ// Прокудин Б.А. Панславизм в истории политики и мысли России XIX века / Под ред. А.А. Ширинянца. М., 2018. С. 158–175.
5. *Болдин В.А., Прокудин Б.А.* Концепции славянского единства последней четверти XIX — начала XX вв // Прокудин Б.А. Панславизм в истории политики и мысли России XIX века / Под ред. А.А. Ширинянца. М., 2018. С. 176–187.

6. *Болдин В.А.* Социальный, экономический и политический контекст формирования идеологии нового славянского мировоззрения в конце XIX — начале XX вв. // *Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ – 2018.* [Электронный ресурс]. М., 2018.
7. *Хранители России. Антология. Т. 5. Обретённая Россия. 1840-е – начало 1860-х гг.* / Под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. М., 2018. — 952 с.
8. *Болдин В.А.* Идеология нового славянского мировоззрения И.В. Каменского в контексте социально-политических процессов конца XIX — начала XX века // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* 2017. № 1. С. 37–55.
9. *Болдин В.А.* К вопросу о дихотомии «панславизм-неославизм» в отечественной науке // *Геополитический журнал.* 2017. № 2-3(18). С. 76–82.
10. *Болдин В.А.* О дихотомии панславизм-неославизм в отечественной науке // *Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Седьмой международной конференции молодых ученых и специалистов «Слю – 2017».* М., 2017. С. 58–61.
11. *Болдин В.А.* Политико-текстологический анализ статьи А.С. Будиловича «Пангерманизм и панславизм» (1870 г.) // *Schola – 2017: Политическая текстология и история идей.* М., 2017. С. 190–197.
12. *Болдин В.А.* Несколько слов о дихотомии панславизм-неославизм в отечественной науке // *Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ – 2017.* [Электронный ресурс]. М., 2017.
13. *Болдин В.А.* Освещение русско-японской войны (1904–1905 гг.) в русской публицистике на примере журнала *Славянский век* (1900–1904 гг.) // *Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ – 2016.* [Электронный ресурс]. М., 2016.
14. *Болдин В.А.* Очерки И.В. Каменского *Панславизм, пангерманизм и панроманизм в XX веке* (1902 г.): политико-текстологический анализ // *SCHOLA – 2016: Политическая текстология и история идей.* М., 2016. С. 26–30.
15. *Болдин В.А.* Освещение русско-японской войны (1904–1905 гг.) в русской публицистике на примере журнала *Славянский век* (1900–1904 гг.) // *Сборник материалов VI Международной конференции молодых ученых и специалистов «КЛИО – 2016».* Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. М., 2016. С. 68–70.
16. *Болдин В.А.* Кошелев А.И. «О земских собраниях» // *Земские учреждения и местное самоуправление: история и современность (к 150-летию учреждения земств в России): Материалы Международной научно-практической конференции. 21–22 апреля 2014 г. (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова).* М., 2015. С. 227–231.
17. *Болдин В.А.* Журнал *Славянский Век* (1900–1904гг.) в контексте истории панславизма // *Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новей-*

шего времени. Сборник материалов Пятой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2015». М., 2015. С. 40–43.

18. *Болдин В.А.* Журнал Славянский век (1900–1904 гг.) в контексте истории панславизма // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ – 2015. [Электронный ресурс]. М., 2015.

19. *Болдин В.А.* Освещение русско-японской войны (1904–1905 гг.) в русской публицистике на примере журнала Славянский век (1900–1904 гг.) // SCHOLA – 2015: Материалы Третьей международной научной конференции Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений. М., 2015. С. 211–213.

20. *Болдин В.А.* Культурный панславизм И. В. Каменского // SCHOLA – 2014: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. М., 2014. С. 20–23.

21. *Болдин В.А.* Эволюция великохорватской идеологии в начале 20 в // Материалы Международного молодежного научного форума Ломоносов-2014. [Электронный ресурс]. М., 2014.

22. *Болдин В.А.* Эволюция великохорватской идеологии в начале 20 в // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов IV международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio – 2014». М., 2014. С. 60–62.

23. *Болдин В.А.* Истоки и генезис великохорватской идеи // Дні науки філософського факультету – 2013. Міжнародна наукова конференція «Дні науки філософського факультету – 2013», 16–17 квіт. 2013 р.: [матеріали доповідей та виступів]. Ч.9. Киев, 2013. С. 25–27.

24. *Болдин В.А.* Иллиризм как феномен хорватского национального возрождения // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников Третьей международной конференции молодых специалистов и ученых «Clio – 2013». М., 2013. С. 62–66.

25. *Болдин В.А.* Истоки и генезис великохорватской идеи // SCHOLA –2013. Материалы Международной научной конференции Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений, 30–31 октября 2013 года. М., 2013. С. 293–296.

26. *Болдин В.А.* Истоки и генезис великохорватской идеи // SCHOLA –2012: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. М., 2013. С. 12–15.